

КОНСТИТУЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА РУБЕЖЕ XX И XXI ВЕКОВ*

С.В. КОРЗИК, соискатель кафедры конституционного права БГУ ©

В статье рассматривается процесс конституционного регулирования взаимоотношений государства и религиозных организаций в Беларуси в постсоветский период. Особое внимание автор уделил анализу кардинальных изменений концептуальной основы построения государственно-церковных отношений в рассматриваемый период. Эти изменения выразились в отказе от принципа отделения церкви от государства и закреплении в 1996 году в новой редакции Конституции Республики Беларусь культурологического принципа, содержащего в себе требование учета влияния религиозных организаций на традиции белорусского народа.

Для государственной идеологии советского периода, как известно, было характерно крайне негативное отношение к религиозным организациям. В части 2 статьи 50 Конституции БССР 1978 года был закреплён принцип отделения церкви от государства [1, с.22]. Автор разделяет точку зрения ряда белорусских ученых о том, что дискриминационный характер режима отделения церкви от государства нанес «вдлікую шкоду духоўнаму жыццю грамадства, непапраўныя людскія страты сярод свяшчэннаслужыцеляў, вернікаў...» [2, с.168].

Более цивилизованное отношение к религиозным организациям стало возможно лишь после освобождения советского законодательства от партийно-идеологического контроля. Закон СССР от 1 октября 1990 года «О свободе совести и религиозных организациях» стал первым советским демократическим законом в области религии. К сожалению, даже в этом в целом прогрессивном документе законодатель не отказался от понятия отделения церкви от государства. Необходимо подчеркнуть, что в тексте закона не была дана дефиниция указанного понятия, подобно тому, как не было такой дефиниции и в Конституции СССР 1977 года и Конституции БССР 1978 года.

Закон 1990 года обязал государство не возлагать на религиозные организации выполнение каких-либо государственных функций, а религиозные организации – не выполнять государственных функций.

В законе было установлено, что государство не финансирует не только деятельность религиозных организаций, но также и деятельность по

пропаганде атеизма, а религиозные организации не участвуют в деятельности политических партий и не оказывают им финансовой поддержки.

Гарантируя всем религиозным организациям и вероисповеданиям равенство перед законом, закон обязывал религиозные организации соблюдать требования действующего законодательства и правопорядок, а государство – не вмешиваться в деятельность религиозных организаций, если она не противоречит законодательству.

Религиозные организации получили право участвовать в общественной жизни, использовать наравне с общественными объединениями средства массовой информации, а служители религиозных организаций – право на участие в политической жизни наравне со всеми гражданами. Признавая религиозные организации социальным институтом советского общества, законодатель предоставил им право участвовать в общественной жизни без вторжения в сферу компетенции государства.

Учитывая конфессиональное многообразие советского общества, сложность межконфессиональных отношений и отношений между верующими и неверующими гражданами, законодатель впервые возложил на государство обязанность способствовать установлению отношений взаимной терпимости и уважения между гражданами, исповедующими религию и не исповедующими ее, между религиозными организациями различных вероисповеданий, а также между их последователями.

Таким образом, в данном законе закрепились модель взаимодействия государства и церкви, основанная на определенном уравнивании прав и обязанностей сторон, паритетности

* Статья поступила в редакцию 3 января 2007 года.

в их взаимоотношениях. Вместе с тем, все нормы в документе сформулированы с учетом качественной специфики и отличий статуса государственных органов и религиозных организаций. Законодатель исходил из того, что государство в целом и его органы – это политическая организация, а религиозные организации – неполитические объединения. Государство обладает властными полномочиями, церковь ими не наделена.

Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях» действовал всего пятнадцать месяцев. Непродолжительная судьба его во многом была предопределена ухудшением экономической и общественно-политической ситуации в СССР, прогрессирующими процессами суверенизации союзных республик, законодательными мерами по обеспечению государственного суверенитета, осуществленными союзными республиками в предверии распада СССР.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 9 января 1992 года «О внесении изменений в Конституцию (Основной Закон) Республики Беларусь» часть 2 статьи 50 Конституции была изложена в следующей редакции: «Отношения государства и церкви (конфессий) регулируются законом».

Таким образом было исключено положение о том, что церковь в республике отделена от государства, а школа от церкви. Впервые в белорусскую Конституцию вместо требования об отделении церкви от государства была внесена норма об их взаимодействии, регулируемом законом. Законодатель установил, что ключевые вопросы взаимоотношений государства и церкви (конфессий) должны регулироваться не ведомственными актами, а законом. Вторжение в сферу государственно-церковных отношений других ветвей власти недопустимо.

Из конституционного принципа регулирования отношений государства и церкви (конфессий) законом вытекает, что постсоветское белорусское государство не должно прибегать к практике определения положения религиозных организаций посредством административных распоряжений властей. Такая практика была вполне обычным явлением в советский период. Известно, например, что в 1943 году положение церкви в СССР было несколько улучшено посредством принятия ряда административных решений. При этом частичная нормализация государственно-церковных отношений почти не отразилась в законодательных актах, потому что им в то время не придавали важного значения. Администрирование имело место и в годы возобновления гонений на церковь. В 1958 году ЦК КПСС предписал государственным учреждениям осуществлять мероприятия административного характера, направленные на жесточайшие условия существования монастырей и епархиальных предприятий. Подобные факты, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что советское государство в своем отношении к религиозным

организациям не было связано правом. Советское законодательство не ограничивало государственные органы в способах отделения церкви от государства, оставляло им возможность применять методы насилия, игнорировать международные принципы религиозной свободы.

Закрепляя после распада СССР новое конституционное положение о регулировании отношений государства и церкви (конфессий) законом, белорусский законодатель исходил из того, что органы государства и церковь в своих отношениях должны быть связаны правом, потому что для правового государства характерно самоограничение правовыми нормами.

Историческое значение изменений определялось тем, что они положили начало кардинальному изменению концептуальной основы построения государственно-церковных отношений. Законодатель распространил принцип верховенства законов Республики Беларусь, провозглашенный Декларацией о государственном суверенитете Республики Беларусь, на сферу регулирования государственно-церковных отношений.

Несмотря на то, что с января 1992 года принцип отделения церкви от государства перестал быть конституционно закрепленной руководящей идеей регулирования взаимоотношений между государством и религиозными организациями, отдельные белорусские юристы и историки продолжали некоторое время рассматривать данный принцип как основополагающий. Так, А.А. Крутлов отмечает, что согласно Конституции в республике церковь как институт, как религиозная организация, отделена от государства [3, с.44–45]. И.В. Оржеховский также подчеркивает, что по законодательству Республики Беларусь церковь отделена от государства [4, с.11]. Аналогичная точка зрения была представлена и в некоторых учебных пособиях [5, с.114].

В 2001 году на международном семинаре, посвященном проблеме смертной казни, В.М. Ерчак заострил внимание на том, что «по законодательству Республики Беларусь церковь не отделена от государства, коммунистический принцип отделения заменен на демократический принцип взаимодействия «с учетом влияния (церкви) на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа (статья 16 Конституции)» [6, с.110].

В 2002 году известный священник П. Буяков высказал озабоченность тем, что до сих пор даже ответственные государственные чиновники недостаточно обращаются к Основному Закону, к духу содержащихся в нем статей при решении проблем взаимоотношения государства и церкви. Обосновывая, что церковь может придать образованию духовную глубину, приучить ученика к благочестию и твердому порядку, позаботиться о добрых нравах, он писал: «В ответ, конечно же, последует расхожее возражение: Церковь у нас отделена от государства со всеми вытекающими последствиями (как до сих пор

считают даже государственные чиновники всех рангов!)» [7, с.126–127]. Далее он предложил государственным чиновникам обратить внимание на то, что в действующей Конституции Республики Беларусь нет ни единого слова об отделении церкви от государства.

Г.А. Василевич также отмечает, что в Конституции Республики Беларусь сейчас не используется слова об отделении церкви от государства [8, с.193].

Белорусская журналистка Н. Янович, освещающая разнообразные общественные отношения, связанные с религией и церковью, в одной из своих статей подчеркивает: «Не будем забывать, что ... церковь в Беларуси не отделена от государства. Эта одиозная фраза уже отсутствует в последней редакции Конституции» [9, с.2].

Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в мае 2002 года на торжественном открытии Дома милосердия в Минске подчеркнул, что церковь и государство никак не могут быть отделены друг от друга в такой области, как забота о страждущих, о людях, которые нуждаются в помощи [10, с.2].

Высокопреосвященный Филарет, митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси по поводу невозможности отделения церкви от государства привел весьма убедительный довод, сформулированный в виде вопроса: «...как могут быть отделены от государства организации, деятельность которых им же и регулируется? Ведь не провозглашается отделение от государства, к примеру, общественных организаций. Почему же религиозные организации должны быть отделены?» [11, с.9]

Фактической реализацией нового конституционного требования о регулировании отношений между государством и церковью (конфессиями) стало принятие Закона Республики Беларусь от 17 декабря 1992 года «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях». В нем белорусский законодатель, в отличие от советского законодателя, не использовал выражение об отделении церкви (религиозных организаций) от государства ни в названии статей, ни в тексте закона. Статья 7, посвященная государственно-церковным отношениям, называлась «Взаимоотношения религиозных организаций и государства».

Положение о том, что отношения государства и церкви (конфессий) регулируются законом было воспроизведено и в части 3 статьи 16 Конституции Республики Беларусь 1994 года, а в ее новой редакции 1996 года получило следующую развернутую формулировку: «Взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа». В приведенной норме изложена суть конституционных требований к построению взаимоотношений государства и религиозных организаций. Конституция определяет однозначно, что в профилирующем религиозном законе должна

быть учтена идея культурной и исторической значимости религиозных организаций.

Принцип культурно-исторической избирательности, косвенно формулирующий конфессиональные предпочтения государства, получил дальнейшее развитие в преамбуле Закона от 31 октября 2002 года «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях». В ней впервые был приведен перечень вероисповеданий, которые являются неотъемлемой частью духовной, культурной и государственной традиции в Беларуси. Это было положительно оценено и поддержано священноначалием Белорусской Православной Церкви, православным духовенством, церковным народом, а также представителями других религиозных конфессий – католиками, лютеранами, иудеями и мусульманами.

Необходимо подчеркнуть, что главным в конституционном принципе культурно-исторической избирательности, положенном в основу построения постсоветских государственно-церковных отношений в Беларуси, является не предоставление преимуществ определенным конфессиям, а восстановление справедливости по отношению к тем религиям, которые исторически были носителями духовного и культурного потенциала белорусского народа, в целях сохранения устоявшихся в обществе форм религиозной духовности.

Итак, постсоветское конституционное регулирование взаимоотношений белорусского государства и религиозных организаций представляет собой движение от исключения из Конституции принципа отделения церкви от государства и введения ограниченного по содержанию конституционного принципа регулирования отношений государства и церкви (конфессий) законом до включения в постсоветскую Конституцию нового культурологического принципа, содержащего в себе требование учета влияния религиозных организаций на традиции белорусского народа.

Сущность постсоветского конституционного регулирования общественных отношений, связанных с религией, состоит в исправлении последствий исторических потрясений в указанной сфере посредством разработки системы конституционных норм, закрепляющих религиозные права, свободы, обязанности и гарантии как жизненно важные интересы Республики Беларусь.

Законодатель, учитывая горький опыт прошлого, гарантируя гражданам и их религиозным сообществам свободу и справедливость, ушел как от прежней советской модели государственно-церковных отношений, так и от навязывания обществу образцов, оторванных от традиционных форм религиозной духовности белорусского народа. В результате на рубеже XX и XXI веков Республика Беларусь выбрала свою собственную конституционную модель взаимоотношений государства и религиозных организаций, в основу которой положен не принцип отделения церкви от государства, а требование об учете в законодательстве

исторического влияния религиозных организаций на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа.

Для практической реализации нового конституционного принципа в республике создан правовой механизм, обеспечивающий, с одной стороны, расширение сферы деятельности исторически унаследованных религиозных организаций, возрастание их роли во всех социально-значимых областях жизни, а, с другой, – усиление противодействия распространению деструктивных сект, оккультных групп, ограничение деятельности иностранных миссионеров. Об этом, на наш взгляд, свидетельствует установление обязательной государственной регистрации религиозных организаций, новый порядок приглашения и деятельности зарубежных священнослужителей на территории Республики Беларусь, экспертиза религиозной литературы, вероучения, статуса и деятельности новых религий, расширение полномочий органов исполнительной власти по регистрации, лицензированию и контролю за религиозными организациями и предотвращению причинения имущественного и морального вреда приверженцам различных вероисповеданий, а

также положение о том, что руководителем религиозной организации может быть только гражданин Республики Беларусь.

Благодаря обновленному закону о свободе совести и религиозных организациях в республике удалось укрепить государственные приоритеты в конфессиональной политике, активизировать деятельность местных органов власти в решении вопросов государственно-церковных отношений, не допустить распространения псевдорелигиозных, деструктивных организаций. Закон способствует предотвращению любых трений между государством и религиозными организациями, обеспечению конфессиональной стабильности и веротерпимости, создает всем религиозным организациям, законно присутствующим на территории Беларуси, возможность активно развивать социальное служение и благотворительную деятельность. Таким образом, в результате строгого и неуклонного соблюдения цивилизованного закона в Беларуси одержала победу не тенденция усиления нетерпимости, а тенденция роста толерантности, уважения к праву личности на самостоятельное определение отношения к религии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция (Основной Закон) Белорусской Советской Социалистической Республики. Минск: Беларусь, 1979.
2. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / В. Грыгор'ева, У.М. Завальнюк, У.І. Навіцкі, А.М. Філатава; навук. рэд. У.І. Навіцкі. Мінск: ВП «Экаперспектыва», 1998.
3. Круглов, А.А. Религиозная обстановка в Республике Беларусь в современных условиях / А.А. Круглов // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 3. 1999. №2.
4. Оржеховский, И.В. Церковь и государство в современной Беларуси / И.В. Оржеховский // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 3. 1996. №3.
5. Гавриленко, Д.А. Административное право: Учеб. пособие / Д.А. Гавриленко, С.Д. Гавриленко. Минск: Амалфея, 2002.
6. Ерчак, В.М. Духовно-правовые основы отмены смертной казни / В.М. Ерчак // Смертная казнь. Да? Нет!: Материалы междунар. семинара «Отмена смертной казни: Европейский подход». Минск, 11 мая 2001 г. Минск: Тесей, 2001.
7. Буянков, П. Обратимся к Конституции... / П. Буянков // Беларуская думка. 2002. №2.
8. Василевич, Г.А. Конституционное право Республики Беларусь: Учебник / Г.А. Василевич. Минск: Книжный дом; Интерпрессервис, 2003.
9. Янович, Н. Мастерская за церковной оградой / Н. Янович // Народная газета. 2003. 11 чэрвеня. №133.
10. Янович, Н. Религия и общество / Н. Янович // Народная газета. 2002. 21 мая. №108.
11. Высокопреосвященный Филарет, митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси. Государство и церковь: основы и перспективы сотрудничества // Проблемы управления. 2006. №3.

SUMMARY

The process of cardinal transformation of constitutional regulations of the relations between the state and religious organizations in sovereign Belarus after the disintegration of the USSR is considered in the article. It is pointed out in the article that the main item in constitutional principle of cultural-historical choose which is the base of formation of post-soviet state-church relations in Belarus is not giving advantage assignment to definite confessions but justice restoration for the religions that were historically the bearers of spiritual and cultural potential of Belarusian people and that strict and steadfast observance of constitutional principles of the construction of state-church relations secures the preservation of civil peace in the society, consent and strengthening of spiritual-moral foundation of life, provides the development of religious organizations and their influence on the society. The author makes the conclusion that thanks to civilized relation regulation in the sphere of religion it was possible to reinforce state priorities in confessional policy, to stir the activity of local authorities in the decision of state-church problems and not to permit the spreading of pseudo religious, destructive organizations.